

## ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

### Урок 16, глава 5. Продолжение, 4 часть.

Сегодня мы продолжаем наше тщательное и обдуманное изучение Нагорной проповеди, записанной в 5-й главе Евангелия от Матфея. Весь прошлый урок мы провели, изучая ключевые стихи, с 17 по 20, потому что они формируют основу и опору для понимания всего, о чём будет говорить **Йешуа**, начиная со стиха 21 и до конца Его проповеди в главе 7. Более того, эти важнейшие стихи обязательно применимы ко всему, что Иисус скажет или сделает в течение всего Своего служения на земле и когда Он вернётся. Потому что это не просто слова, которые расширяют наше понимание, они устанавливают важную руководящую динамику, вокруг которой христианство и мессианский иудаизм должны развивать свои доктрины и принципы веры. Мы потратим некоторое время на обзор, поэтому обратитесь к 5 главе Евангелия от Матфея.

#### ПЕРЕЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ 5:17-20.

Отец Ранней церкви Иоанн Златоуст, который не был поклонником еврейского элемента Священного Писания, тем не менее был прилежным человеком, и поэтому он делает это замечание в своём древнем комментарии к Евангелию от Матфея.

**«Не думайте, что я пришёл нарушить закон или пророков».** Почему и кто заподозрил это? Или кто-то обвинил Его, а Он защищался от этого обвинения? Поскольку, конечно, из того, что было раньше, не возникло такого подозрения. Ибо повелевать людям быть кроткими, незлобивыми, милосердными, чистыми сердцем и стремиться к праведности означало не нарушение закона, а скорее совершенно противоположное.

Для человека, который был связан идеей о том, что Христос каким-то образом мог, с одной стороны, решительно и законно заявить, что Он пришёл не для того, чтобы нарушить закон или пророков, но, с другой стороны, в оставшейся части Своей проповеди продолжал создавать новые и более великие законы, этот вопрос не был риторическим. Иоанн Златоуст был не только озадачен заявлением **Йешуа**, но и должен был придумать, как защитить уже глубоко укоренившуюся церковную доктрину о том, что в Нагорной проповеди Иисус действительно создал новый закон Иисуса, который заменил закон Моисея. Итак, используя вопрос Иоанна Златоуста в качестве отправной точки, давайте обсудим, как лучше всего ответить на него.

Как правило, лидеры христианских организаций, такие как епископы, священники, учёные и пасторы, обнаруживают, что их «выход» или способ обойти утверждение Иисуса в Евангелии от Матфея 5:17 заключается в цитировании Павла. У меня нет намерения никого оскорбить, но есть веские

доказательства того, что на протяжении многих веков почти повсеместно используемый в христианстве лозунг о том, что Церковь - это Церковь Иисуса Христа, на самом деле не совсем точен. Скорее это Церковь Павла, и была ею, по крайней мере, с 4-го века. Именно слова Павла составляют основную часть церковной доктрины, а также используются для защиты этих доктрин. Поэтому очень часто слова Павла искажаются или вырываются из их библейского или исторического еврейского контекста и применяются неподобающим образом. В других случаях его слова используются как инструмент для того, чтобы отменить или изменить слова **Йешуа**, записанные в Евангелиях, чтобы можно было сохранить желаемую церковную доктрину. Позвольте мне сформулировать это по-другому: Церковь решила, что в некоторых случаях выводы и наставления Павла являются более определёнными, правильными и имеют более высокую ценность, чем выводы и наставления его учителя **Йешуа**. Мой ответ на это таков: даже если мы обнаружим, что слова Павла действительно противоречат Христу, тогда именно слова Христа следует воспринимать как истину, а слова Павла следует отвергнуть как ложные. Чтобы внести ясность: я никоим образом не говорю, что слова Павла противоречат словам Христа где-либо в Новом Завете или что его слова иногда ложны. Я только говорю, что поскольку Церковь использует слова Павла как средство установления какой-то явно небиблейской доктрины, то гипотетически, если бы имело место противоречие со Христом (а это не так), то Церковь всё равно была бы неправа, принимая слова Павла в качестве источника правильной доктрины сверх слов **Йешуа**.

Нейтрализатор, который Церковь регулярно использует, чтобы опровергнуть ключевое утверждение Христа в Евангелии от Матфея 5:17, которое полностью разрушает, возможно, самую центральную доктрину Церкви, которая на практике уступает только Иисусу, как божественному Мессии, содержится в послании к Римлянам.

**Римлянам 10:4: «потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего».**

Итак, Церковь говорит, что это утверждение Павла проясняет, что учение о том, что Христос отменил закон, является правильным. Обычно объясняется, что, хотя Христос и не отменял закон, Он положил ему конец. Если когда-либо существовал превосходный пример бессмыслицы, то это именно такой случай. Действительно ли это то, что сказал и имел в виду Павел? То есть, несмотря на то, что сказал Его Учитель, он утверждает, что закон прекратил своё действие. Если это так, то как верующие мы оказываемся в неудобном положении, когда нам приходится выбирать между верой и принятием либо Евангелия от Матфея 5:17 как истины, либо послания к Римлянам 10:4 как

истины. Церковь на протяжении веков предпочитала верить и принимать послание к Римлянам 10:4, а не Евангелие от Матфея 5:17.

По-гречески слово в Послании к Римлянам 10:4, которое переводится как «конец», звучит как *telos*. Это интересное слово, которое действительно может означать «конец», но также используется для обозначения пошлины или таможенного сбора, подлежащего уплате. Другими словами, *telos* выплачивается за то, что продавцы доставляют свои товары своим клиентам. Даже само слово «конец» может иметь несколько значений. Оно может означать «закончить», также оно предназначено для того, чтобы сказать, что фильм закончился, но это не значит, что фильм теперь уничтожен, это значит, что его содержание и цель достигнуты, но не значит, что их больше нет. Или «конец» также может означать достижение цели. Мы регулярно говорим друг другу что-то вроде «наша конечная цель такая-то» или «цель всех наших усилий - достичь того-то и того-то». Эти высказывания, конечно, не означают, что мы намерены что-то прекратить. Итак, как нам понимать слово *телос*, используемое в заявлении Павла относительно закона?

Греческий философ Аристотель, живший за 4 столетия до Павла, так сказал о слове «телос»: «Человеческий телос - это наша цель, которую мы должны достичь». Академической областью телеологии является изучение телоса. А сама телеология определяется, как изучение людей и объектов с точки зрения их целей, предназначения и интенций. Некоторые греческие словари пытаются наилучшим образом объяснить это слово, говоря, что *telos* означает конец в смысле достижения цели или предназначения. Как вы можете легко видеть, концепция прекращения или постоянной остановки просто не является частью значения *telos*. Я думаю, что в Полной еврейской Библии используется лучший перевод слова *telos*, чем слово «конец», потому что он лучше соответствует нашему современному языку в том смысле, что слова значат для нас в нашу эпоху.

**Римлянам 10:4: «Так как цель, на которую указывает Тора, - это Мессия, предлагающий праведность всякому, кто доверяет Богу».**

Этот перевод (который известен среди переводчиков Библии как динамический перевод) сообщает нам, людям 21 века, что имел в виду древний Павел, когда говорил, и как другие, кто читал или слышал его слова, поняли бы это в его дни. Просто отбрасывая значение слова «конец» в смысле «завершение» (чего не обозначает слово «телос» в греческом) и заменяя его словом «цель», или «целеполагание», или «предназначение», т.е. теми вариантами перевода, которые действительно подразумевает слово «тélос», Павел внезапно перестаёт опровергать слова Мессии, произнесённые в Нагорной проповеди. То есть на самом деле у нас нет конфликта между **Йешуа** и Павлом, дело в том, что Павел просто был неверно истолкован Церковью

или, что более вероятно, его слова были представлены в ложном свете в попытке доказать, что Тора и закон не предназначены для верующих из язычников.

Теперь давайте попробуем ответить на вопрос Иоанна Златоуста с другой стороны. Возможно ли, что Христос мог законно отменить Тору? Или, как считают некоторые, кто признаёт, что Он не отменял Тору, но всё ещё пытается привести вымученные доводы в пользу своего рода золотой середины, согласно которой закон Торы существует, но не исполняется из-за Христа. Или что Он действительно заменил некоторые более ранние повеления подобными, но они были выше и величественнее, представляя новое и последующее состояние духовного мира в связи с Его приходом. Делал ли что-либо из этого Христос? Нет.

**Второзаконие 4:2: «не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую».**

И немного позже во Второзаконии:

**Второзаконие 12:32: «Всё, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того».**

В Евангелии от Матфея 5:18 Христос продолжает говорить о том, что Он только что сказал в стихе 17 (что Он не отменял закон), чтобы не было недоразумений.

**Матфея 5:18: «Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже йуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти».**

Следовательно, не может быть, чтобы изменение смысла законов Торы или добавление ещё нескольких законов Торы было тем, что делал Христос, следуя Своим словам из Евангелия от Матфея 5:17 и 18, в противном случае Он нарушает одну из самых основных заповедей Торы, которые находим в книге Второзаконие. Если бы Он попытался это сделать, толпа, к которой он обращается, немедленно распознала бы это и отреагировала. Предполагая, что апостол Иоанн прав и что Христос - это Слово, тогда Христос пошёл бы против Своего собственного предыдущего слова, если бы Он добавил к нему, отменил или даже приукрасил его части. Но более того, если мы придём к выводу, что Христос, как Бог на земле, действительно может изменить и действительно изменил предположительно нерушимые божественные заповеди, данные столетиями ранее Моисею, то почему Он или кто-то другой не мог однажды прийти и отменить божественные заповеди, которые Он дал нам 2000 лет назад, ещё более новыми? В каком-то смысле это, как

утверждают святые последних дней, произошло, а основное христианство это отрицает.

Итак, чтобы соответствовать не христианской доктрине, а скорее ясно прочитанному Священному Писанию, мы должны найти у Златоуста другое объяснение того, что именно делал Иисус в Своей проповеди, начинающейся со стиха 21 и основанной на Его недвусмысленном утверждении в Евангелии от Матфея 5:17-19, что Он не только не пришёл для того, чтобы полностью отменить или уничтожить закон, но и не ставил своей целью изменить хотя бы одну букву в одном его слове. Мы также должны ответить, почему **Йешуа** предвидел, что у некоторых людей в толпе возникнут подозрения и обвинения, что Он изменяет законы Торы и, таким образом, бесчестит Моисея. Дэвис и Эллисон в своих комментариях по этому вопросу, имеющему решающее значение для нашей веры, сформулировали это следующим образом:

«Следовательно, текст Матфея 5:17-20 о том, что Иисус соблюдает закон, имеет двойкий эффект. Он защищает Иисуса и Матфея от обвинения, несомненно выдвинутого нехристианскими евреями, в том, что они отвергли Тору, и от утверждения, выдвинутого некоторыми ранними христианами, что Иисус освободил Своих последователей от закона. Для евангелиста Матфея Ветхий Завет не утратил своей древней жизни. Он является не просто драгоценным кладбищем, а всё ещё живым и действенным Словом Божиим».

Чтобы помочь Златоусту (и нам!) точно понять, что именно сделал **Йешуа** и что подразумевал под тем, что Он сказал на том холме, возвышающемся над Галилеей, давайте продолжим чтение 5 главы Евангелия от Матфея.

**ПЕРЕЧИТАЙТЕ 5 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 21 стиха до конца главы.**

Стих 21 цитирует 6-ю заповедь (иногда это 5-я заповедь, в зависимости от того, кто как ведёт нумерацию): **«Не убивай»**. Однако **Йешуа** настраивает свою аудиторию на полемику, предваряя заповедь словами:

**Матфея 5:21: «Вы слышали, что нашим отцам было сказано: «Не убивай», и что всякий убивающий будет осуждён».**

На самом деле термин «наши отцы», используемый в Полной еврейской Библии, отсутствует в греческих рукописях. Буквальный перевод таков:

**Матфея 5:21: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду».**

Я думаю, что было бы ошибкой заменить «наших отцов» на «древних». По одной причине, особенно это касается христиан-язычников, считается, что выражение «наши отцы» означает людей из не слишком отдалённого

прошлого. Но речь идёт о людях из давних времён. В данном случае это общая отсылка к людям, которые были с Моисеем на горе Синай, и к поколениям вскоре после них. Суть в том, что **Йешуа** не обращается к традициям старейшин, которые были в центре того, чему учили среднестатистического еврея в синагоге, которую они посещали. Скорее всего, **Йешуа** направлял свои комментарии относительно некоторых заповедей библейской Торы, Священного Писания. Однако люди были слабы в фактическом знании Торы, и, подобно многим христианам, которые заменяют библейские наставления своими конкретными конфессиональными доктринами, они делают это, полагая, что традиции и доктрины, в которые они верят, действительно совпадают с тем, чему учит Библия.

Позвольте мне привести вам распространённый пример этого. Чистота стоит рядом с благочестием. Этого нет в Библии. Пожалеешь розгу - избалуешь ребёнка. Этого тоже нет в Библии, но большинство христиан думают, что оба высказывания верны. Позвольте мне привести вам другой пример. Рождество - самый святой день в году. Этого также нет в Библии. Скорее, Рождество - это ещё одна созданная человеком христианская традиция, которая была освящена людьми, а не Богом. На предыдущем уроке мы говорили о ментальных фильтрах. У евреев были ментальные фильтры, которые включали в себя еврейскую традицию, которой их учили. Поэтому, когда Христос начинает говорить о Торе в Своей проповеди, толпе не с чем сравнивать Его слова, кроме как с гибридной смесью традиции и Священного Писания, которым их учили в их синагоге, у них не было при себе Библий.

Когда я говорю с вами о традициях, будь то еврейских или христианских, не думайте, что я против традиций вообще. Традиции занимают своё место в нашей жизни. Они могут быть прекрасными и уместными способами выражать нашу веру, помогать нам запомнить важные принципы нашей веры, и они могут заполнить некоторые большие пробелы, чтобы выполнять заповеди о соблюдении библейских праздников (например), хотя в Священном Писании почти нет подробностей, которые говорили бы нам, как именно их соблюдать. Вот в чём проблема: в традициях нет ничего плохого, пока они не превращаются в жёсткие доктрины и правила, а затем считаются «установленными Богом» или «святыми», чтобы обеспечить их соблюдение. Или, когда традиции заменяют повеления, соблюдения или действия, которые действительно предписаны Богом. В некотором смысле **Йешуа** говорит об этом в Нагорной проповеди. Он сделает то же самое в нескольких других сценариях, включая спор о субботнем дне, который у него был с фарисеями, когда Его ученики собирали колосья пшеницы, прогуливаясь по полю в **шаббат** (мы вернёмся к этому через несколько глав).

Итак, после упоминания 6-й заповеди и представления её как чего-то, что было сказано древним, Христос говорит: **«А Я говорю вам»**, а затем уточняет. Вот в чём загвоздка: в переводе для нас это звучит так, как будто эти слова означают: «Но ВМЕСТО этого я говорю вам». То есть то, что было сказано веками ранее в Торе («не убивай»), либо является ошибкой, и **Йешуа** исправляет её, либо она неполна и нуждается в объяснении, либо её меняют. Отчасти причина этого неправильного восприятия кроется в греческом слове *de*, которое регулярно переводится как «а». Это же слово может также означать «и всё же» или «и» (в смысле добавления чего-либо). Т.е. утверждение Иисуса нужно понимать так: «Но в дополнение я говорю вам». Таким образом, в первом случае интерпретация заключается в том, что более новое заменяет более старое, а во втором случае более новое дополняет более старое. Я не могу принять ни один из этих вариантов, потому что оба они противоречат первоначальной заповеди, которую Бог дал через Моисея, одна из которых гласит, что к законам Торы нельзя ни добавлять, ни убавлять от них. По моему мнению **Йешуа** делает именно то, о чём Он сказал в стихе 17: исполняет Тору. То есть, Он пришёл, чтобы наполнить её до краёв, чтобы дать нам глубочайшее представление о её замысле и значении. Я скажу это немного по-другому. Когда Иисус говорит: **«Вы слышали, что сказано древним»**, нам нужно сделать паузу и сосредоточиться на словах «вы слышали». Тысячи евреев, сидевших перед Ним, действительно слышали «не убивай». Это не было для них чем-то новым, они, без сомнения, уже слышали это бесчисленное количество раз. Итак, после того как они признали, что они уже слышали это, Христос раскрывает им более полное значение и суть 6-й заповеди.

Поскольку нам ещё не раз предстоит изучать какие-либо инструкции, которые следуют за словами «Но Я говорю вам», вот что я хочу, чтобы вы твёрдо запомнили, когда мы будем рассматривать 6 различных примеров, которые **Йешуа** использует, чтобы научить чему-то очень важному: намерение имеет такое же значение, как и действие. То есть, в стихах 21-48 **Йешуа** не распространяет значение заповеди или правила на что-то другое. Он не противоречит Торе и не критикует стандартный способ, которым обычные евреи, сидящие перед Ним, думают об этой заповеди или правиле. Он не использует Свою божественную власть для добавления или изменения правил. Он говорит им (и нам), что мы должны обладать не только чистотой тела (это легко достижимо), но и неотъемлемой частью чистоты ума и намерений (это гораздо сложнее). Мы должны не только физически и строго следовать закону и заповедям (этого можно достичь, приложив немного усилий и прилежания), но и, как неотъемлемая часть этого, мы также должны позволить благочестивому отношению управлять нашим поведением (это сложнее). Мы должны быть послушны воле Иеговы, одновременно стремясь избегать греха настолько, насколько это в человеческих силах. Мы должны любить Бога и

любить наших ближних (друзей или врагов), но это должно совершаться бескорыстно и без оглядки на то, «что это даст нам». Другими словами, хотя буква закона (Тора) нисколько не изменилась, от людей по-прежнему ожидается, даже от последователей **Йешуа**, исполнения всего, что написано и заповедано в Торе, именно дух закона и дух верующего в Бога, работающие вместе, являются конечной целью и сутью Торы, закона. Буква закона сама по себе не порождает жизнь или обновление жизни, и на самом деле выполнение всего того, что требует Тора в любой данный момент, независимо от обстоятельств, не всегда может принести пользу.

Итак, первым примером является заповедь «не убивай», и **Йешуа** говорит, что мы все без особого труда можем удержаться от убийства человека, который опозорил нас или, возможно, причинил нам вред. Но можем ли мы воздержаться от гнева, негодования или даже ненависти к тому же самому человеку? Новая цель, которую **Йешуа** ставит перед слушающими Его людьми, - это не соответствие, а скорее совершенство. Как Он говорит в конце главы 5, в стихе 48, завершая свои 6 примеров: **«Итак, будьте совершенны, подобно тому, как совершенен ваш Отец на небесах»**. Мы можем следовать правилам и совершать очень хорошие дела, если приложим к этому свой разум и волю, но это не обязательно приведёт к любви, духу и отношению, которых требует от нас Христос, и, конечно, не вменяет нам необходимую праведность, которая может исходить только от Бога.

Поэтому в стихе 22 **Йешуа** говорит, что просто не убивать недостаточно. Считаете ли вы себя благочестивым, потому что вы никого не убивали? Что ж, мы также не должны иметь гнева в своих сердцах. Гнев - это источник убийства, мы должны подавлять не только свои побуждения, но и то место глубоко внутри нас, где эти неправильные побуждения исходят от злых наклонностей. Тем не менее, в этой инструкции есть интересная проблема. Если вы посмотрите на большинство переводов Библии, вы обнаружите, что в них в этот стих включена фраза «без причины» или «напрасно». То есть наставление Иисуса состоит в том, что мы не должны сердиться на нашего брата «без причины». Полная еврейская Библия и несколько других версий не включает эту фразу. Значит ли это, что некоторые переводчики добавили эту фразу? Или что кто-то по какой-то причине отказался включать эту фразу? Означает ли это, что в некоторых древнегреческих рукописях Нового завета эта фраза включена, а в других - нет? Разве это не облегчает выполнение инструкции касательно гнева, когда вместо того, чтобы **ЛЮБОЙ** гнев по **ЛЮБОЙ** причине считался неправильным, в качестве исключения допускается оправданный гнев?

Эта проблема была замечена и исследовалась в течение очень долгого времени. Не вдаваясь в детальные подробности, я могу сказать вам, что,

возвращаясь к 4 веку, мы находим свидетельства в виде фрагментов Нового Завета, которые подтверждают оба прочтения, то есть некоторые рукописи включали фразу «без причины», а другие - нет. Однако мы также обнаруживаем, что у ранних отцов Церкви Оригена и Киприана, живших в III веке, были копии Евангелия от Матфея, которые включали фразу «без причины». Это старейшее из существующих в настоящее время свидетельств, позволяющее попытаться докопаться до сути вопроса, но это не делает его окончательным. В трактате Киприана № 12, книга 3:8 он записывает это:

«Также в Евангелии от Матфея: Вы слышали, что сказано древними: не убивай; и всякий, кто убьёт, будет виновен в суде. Но я говорю вам, что всякий, кто гневается на брата своего без причины, будет виновен в суде».

Ориген приводит цитату из Евангелия от Матфея в своих проповедях на Песнь песней:

«В древности им было сказано: «Не убивай...» Но я говорю вам: всякий, кто гневается на своего брата без причины, будет признан виновным». Итак, если предположить, что фраза «без причины» изначально была включена в Евангелие от Матфея, то что же является оправданной причиной для гнева против нашего брата? Но ещё до этого вопроса нужно уточнить, кого Иисус подразумевает под «братом», на которого гnevаются? Означает ли это верующего? Означает ли это любого собрата-еврея? Означает ли это любого человека вообще? В еврейской общине термин «брат» имел несколько значений, и мы должны рассматривать его именно с еврейской точки зрения. Хотя греческое слово «адельфос» переводится на иврит как «ах», эти два слова практически синонимичны. Они оба могут означать биологического брата, сводного или приёмного брата, родственника, близкого друга, любого, кто является частью определённого сообщества, или аналогично тому, как Церковь использует термин «брат» сегодня, это может означать собрата по местному духовному сообществу, или это может быть довольно общий термин, обозначающий привязанность. По моему мнению, это не относится к верующему, потому что **Йешуа** не обращался к толпе верующих. На самом деле, Он ещё не раскрыл во всей полноте Свою личность как посланного Богом Мессии Спасителя, в то время еврейское население рассматривало его как **ца́дика**, чудотворящего святого человека. Но поскольку этот рассказ пишет еврей Матфей, и поскольку толпа состояла почти исключительно из евреев, очень вероятно, что еврейская толпа восприняла это как «собратьев-евреев», в то время как **Йешуа**, вероятно, имел в виду «собратьев-людей», потому что, конечно, закон против убийства применялся не только к евреям, и, помимо гнева является универсальным для всего человечества.

Забегая вперед, предположим, что Христос имел в виду собрата, когда говорил «брат», а не просто нескольких избранных людей, тогда возникает вопрос: что

является оправданной причиной для гнева на другого человека? Стандартный ответ заключается в том, что «праведный гнев» оправдан. Я хочу повторить; не уверен, были ли слова «без причины» вообще частью того, что сказал Христос. Поскольку это невозможно знать наверняка, вместо того, чтобы сосредотачиваться на оправданном и неоправданном гнeve, будет лучше, если мы сосредоточимся на более важном вопросе о том, что, если кто-то питает гнев против своего собрата при определённых обстоятельствах (или, возможно, при любых обстоятельствах), это означает, что ему грозит суд точно так же, как если бы он совершил настоящее убийство. Я скажу вам, что многие комментаторы считают, что это утверждение, должно быть, было задумано как гипербола, намеренное преувеличение, сделанное для того, чтобы подчеркнуть какой-то момент, потому что кажется за гранью разумного, что простое проявление гнева без внешнего выражения каким-либо образом должно повлечь за собой такое же смертельное наказание, как и при совершении преступного акта убийства.

В стихе 22 приведены 3 примера, когда гнева следует избегать или исправлять в качестве главного приоритета в глазах **Йешуа**, а наказанием за невыполнение этого является столкновение с Божьим гневом или угроза быть брошенным в Геенну огненную (Гей-Хином). Этот гнев может принимать форму обзывательства (например, «**рацá**», вероятно, заимствованное из арамейского языка слово, которое лучше всего переводится как «ни на что не годный») или высказывания в адрес кого-то словом «дурак». Это гипербола?

Мне кажется, что то, что делает **Йешуа**, по сути, создаёт «яблочко» в центре цели совершенства. В стихе 48 нам сказано быть совершенными, но что такое совершенство? На что это похоже? Безупречно ли оно исполняет закон? Является ли это праведным отношением и мышлением? **Йешуа** рассказывает Своей аудитории, которая уже хорошо знает, что с физической и юридической точек зрения еврейская религиозная точка зрения совершенства определяется, как безупречное следование закону Моисея. Но Христос, похоже, говорит своей аудитории, что, хотя это и хорошо, этого недостаточно для той праведности, которой каждый из нас должен достичь, чтобы избежать вечного Божьего суда. Даже гневные мысли или простое обзывание кого-либо дураком или ни на что не годным делает человека объектом Божьего гнева. Справедливо ли это вообще? Разве Сам Бог не создал нас не только разумными, но и эмоциональными существами? Могут ли простые люди достичь такого абсолютного совершенства? Теоретически, даже духовно, да. Практически, по-человечески, нет. Не говоря этого, **Йешуа** доказывает незаменимость спасения по благодати, спасения через Него. Никто, даже первые 12 учеников, никогда не смогли бы соответствовать тому стандарту, который Он устанавливает в Нагорной проповеди, хотя их и нас поощряют стремиться к этому. На самом деле, я полагаю, многие в той толпе на холме

над Галилейским морем насмеялись над Его словами или были обескуражены, они думали, что если Он серьёзно относится к тому, что говорит, то у них нет никакой надежды, потому что никто никогда не смог бы соответствовать такому стандарту. Даже почитаемый Моисей разгневался и бросил скрижали с 10 заповедями на землю, разбив их вдребезги.

В стихах 23 и 24 **Йешуа** приводит ещё один пример того, что нужно делать, когда присутствует гнев. Но на этот раз речь идёт не о гневе в вас, а скорее о гневе в вашем брате. Идея в том, что между двумя людьми возникла какая-то проблема, и в то время как один, кажется, пошёл дальше, другой (тот, кого называют «братом») - нет. Итак, тема - примирение. Некоторые заходят так далеко, что называют эти стихи короткой притчей, потому что это не может быть реальной жизненной ситуацией. Верующий не может оставить жертву на храмовом алтаре, уйти, потратить время на то, чтобы помириться с собратом-евреем, а затем вернуться позже, чтобы завершить ритуал. Речь идёт о том, что есть более высокие добродетели, чем самопожертвование, и среди них - примирение между братьями и послушание Богу.

1 Царств 15:22: **«И отвечал Самуил: неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овно».**

Для ясности: ничто из сказанного Самуилом или Христом никоим образом не умаляет ценности предписанного Торой храмового богослужения или жертвоприношения. Скорее, всегда лучше сначала не грешить, чем согрешить, а затем принести жертву, чтобы получить прощение.

Кто ваш брат в данном случае? Единого мнения по этому поводу нет, но я уверен, что с простой буквальной точки зрения (**пшат**) **Йешуа** может иметь в виду только евреев, потому что в то время только евреи могли участвовать в храмовых жертвоприношениях. Однако при более глубоком чтении есть намёк (**р́мез**) на то, что брат - это любой другой человек. То есть, когда человек приносит жертву, он делает это с целью искупления, ища прощения у Бога. Поэтому принцип заключается в том, что человек должен примириться и быть в мире со своими ближними, прежде чем просить прощения у Бога. Очевидно, что это имеет логические ограничения (мы можем быть в мире только с теми, кто также согласен быть в мире с нами). Этот принцип был понятен слушателям **Йешуа**, поскольку эта концепция уже была частью еврейской религиозной и социальной структуры.

В Мишне, Йома 8:9, мы читаем следующее:

**«Йом Кипу́р** искупает прегрешения человека против Бога, но он не искупает его прегрешений против своего ближнего, пока он не умиротворит его».

**Йешуа** повысил степень сложности для верующих в том, что в иудаизме тогда и сейчас именно обидчик был обязан заключить мир с обиженным. Здесь обиженный тоже обязан активно стремиться к примирению.

Христос завершает свой трактат о гневе и примирении стихами 25 и 26, и Он делает это на примере судебной тяжбы. Или, лучше, обстоятельств, которые могут привести к судебному разбирательству, но не должны этого делать. Ещё раз обратите внимание на слова: это не значит, что ВЫ подаёте на кого-то в суд, скорее, это значит, что кто-то подает в суд на ВАС. Т.е. кто-то имеет что-то против вас. И нет формулировки, которая объясняла бы, виновата та или иная сторона, или одна сторона права, а другая нет. Поскольку последние слова – **«пока не оплатишь всё, до последнего гроша»**, то очевидно, что в примере речь идёт о неоплаченном долге. По закону Торы, даже по еврейскому закону (Галаха), человека нельзя сажать в тюрьму за неуплату долга. Однако в ту эпоху евреи часто обращались к римскому правосудию, особенно по вопросам денег и долгов. Мы видим несколько иной пример такого обращения к римскому правосудию, когда толпа евреев обратилась к Понтию Пилату с просьбой освободить убийцу, но распять Иисуса. Итак, опять же, некоторые комментаторы рассматривают эти стихи как своего рода притчу, а не как то, чем они на самом деле являются. Но суть, повторю ещё раз, в том, что примирение между людьми достигается скорее всего тогда, когда другая сторона получает удовлетворение своего представления о справедливости.

Вывод, который нам нужно сделать из стихов 21-26, таков: гнев приводит к отсутствию мира и, следовательно, к необходимости примирения. Гнев (по крайней мере, в том смысле, в каком мы, люди, обычно думаем о нём) является злом в глазах Христа. Но если возникает гнев и мир нарушается, тогда необходимо стремиться к примирению с человеком ещё до того, как обратиться к Богу за прощением за наш гнев. Кроме того, примирение должно быть сделкой между двумя (или более) желающими этого людьми, в результате которой примирение достигается не столько как приспособление, позволяющее избежать судов, сколько как правильное и благочестивое отношение, к которому мы, как верующие в Бога, должны стремиться. Такое благочестивое отношение даёт нам все инструменты, необходимые для восстановления мира; или, что ещё лучше, в первую очередь, для предотвращения гнева и раздоров.

В следующий раз мы продолжим рассмотрение 27 стиха и вопроса о прелюбодеянии.